

К III 1217723

300

БИБЛИОТЕКА
Института Генетики и Селекции
В. И. П. Б. В. Ц. И.
Отд. Масса Ок. Стан.
№ 332

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СЕЛЬСКО-ХОЗ. ОПЫТНАЯ
СТАНЦИЯ

Т Р У Д Ы

ВЫПУСК III

ПРОФ. Д. И. ДЕЛАРОВ

СЕВЕРНАЯ ОБЛАСТЬ И ЕЕ МЕСТО
В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

ИЗДАНИЕ

Вологодской Областной Сельско-Хозяйственной Опытной Станции
Вологда, 1928

БИБЛИОТЕКА
Отдела Генетики и Селекции
В. И. П. В. и Н. К.
Отд. *Труда С. С. С. С.*
№ 332.

Труды Вологодской Областной Сельско-Хозяйственной
Опытной Станции

ВЫПУСК III

Проф. Д. И. ДЕЛАРОВ

12

СЕВЕРНАЯ ОБЛАСТЬ И ЕЕ МЕСТО
В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

№ III 1217723

ВОЛОГДА
1928

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

1913

20-05
5255

Гублит № 11 (Вологда).

Тираж 500 экз.

Типография Полиграфтреста «Северный Печатник».

БИБЛИОТЕКА
Отдела Генетики и Селекции
В. И. П. Б. и Н. К.
Отд. *Архив От. Стат.*
№ 332.

Настоящий труд помещен в журнале «Север» № 7--8 за 1928 г., издаваемом Вологодским Обществом Изучения Северного Края, и выпускается, по соглашению с Обществом, отдельным оттиском в издании Вологод. Областн. С.-Х. опытной станции в количестве 500 экземпляров.

Северная область и ее место в народном хозяйстве СССР.

(Сравнительно-экономическая характеристика сельского хозяйства на Севере ¹⁾).

Проф. Д. И. Деларов.

Настоящий очерк экономических основ развития сельского хозяйства Северной области является результатом работ Экономического Огдела Областной Опытной Станции и имеет своей целью сделать возможную попытку обосновать программу основных агромероприятий и программу работ опытных учреждений области.

Работа по экономическому районированию области может считаться уже законченной. Карта районов области составлена, составлены и цифровые таблицы хозяйственно-организационной характеристики этих районов, нет только текстовой характеристики, так как имеющийся материал не дает возможности сделать это достаточно точно и в будущем требует ряда уточнений и изменений.

Вследствие неизученности области в естественно-историческом и экономическом отношении, указанное районирование необходимо считать пока лишь ориентировочным.

В область входят следующие губернии: Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская и область Коми. Для того, чтобы определить значение сельского хозяйства в этих губерниях, рассмотрим ряд таблиц.

Таблица № 1.

Распределение населения и сельско-хозяйственной площади ²⁾ на 1 января 1924 года.

Наименование губерний.	Количество населения.		Площадь посева.		Сенокосов всех родов.		На 1 душу приходится		
	Душ обоого пола.	% ко все-му по области.	Десятин.	% ко все-му по области.	Десятин.	% ко все-му по области.	Посева.	Сенокоса.	На 1 десят. посева десятиин сенокоса.
Вологодская . . .	1035000	43,3	416750	56,9	828109	57,4	0,40	0,80	2,0
Северо-Двинская	672000	28,8	238300	32,9	332969	23,1	0,35	0,49	1,4
Архангельская . .	421000	18,0	51460	7,0	163844	11,4	0,12	0,39	3,2
Область Коми . . .	209000	8,9	25400	3,5	116764	8,1	0,12	0,56	4,6
Итого по области . . .	2337030	100	731910	100	1441686	100	0,31	0,62	2,0

¹⁾ Из материалов Северной Областной Опытной С.-Х. Станции.

²⁾ Цифры этой таблицы, как и других, мною взяты из книги «Контрольные цифры народного хозяйства Северо-Восточной Области». Издание «Обплана», Архангельск, 1925 год.

255

Цифры этой таблицы нам указывают, что 44,3% всего населения сосредоточено в Вологодской губ. и 28,8%—в Северо-Двинской; в этих двух губерниях живет 73,1% или почти $\frac{3}{4}$ всего населения области.

Если мы возьмем сельско-хозяйственную площадь, то увидим, что и она преимущественно сосредоточена в этих двух губерниях, а именно посева 89,8% и сенокосов 80,4%, при чем Вологодская губ. занимает 1-е место, и большая половина сельско.-хоз. площади находится в этой губернии.

Если мы возьмем последнюю графу таблицы, то увидим, что Вологодская и Северо-Двинская губернии наиболее бедны сенокосами, так как в них на 1 десятину посева приходится 1,4—2,0 десятины сенокоса, а в Архангельской и области Коми—3,2—4,6 десятины, т.-е., следовательно, в этих губерниях хозяйство наиболее обеспечено сеном, и потому здесь оно может вестись более экстенсивно, тогда как Вологодская и Северо-Двинская губ. находятся в худших условиях и требуют более энергичной помощи опытных учреждений и в этой отрасли.

Скот и его распределение по области дают ту же картину: Вологодская и Северо-Двинская губ. в этом отношении занимают 1-е место.

Таблица № 2.

Распределение скота по области.

Наименование губерний.	Лошадей.		Крупного рогат. скота.		Овец и коз.		Свиней.		Оленей.	
	Всего голов.	% ко все-му по об-ласти.	Голов.	% ко все-му по об-ласти.	Голов.	% ко все-му по об-ласти.	Голов.	% ко все-му по об-ласти.	Голов.	% ко все-му по об-ласти.
Вологодская . .	180085	46,3	538700	50,9	476395	47,0	14730	16,6	—	—
Северо-Двинская	122288	31,4	293970	27,8	303921	30,0	71136	80,4	—	—
Архангельская .	51024	13,1	138766	13,1	148608	14,7	790	0,9	100000	20
Область Коми . .	35672	9,2	87733	8,2	83822	8,3	1852	2,1	400000	80
Итого по области . . .	389072	100	1059169	100	1012746	100	88508	100	500000	100

В Вологодской и Северо-Двинской губ. сконцентрировано 77,7% лошадей; 78,7% крупного рогатого скота; 77% овец и 97% свиней, при чем в отношении последних Вологодская губ. уступает 1-е место Северо-Двинской; последняя является более свиноводной (80,4%) из всех губерний области.

Наконец, возьмем народный доход области и посмотрим его распределение по губерниям. Поясним, что под словами «Народный доход» мы понимаем все то, что производится трудом живущего в области населения, т.-е. «народный продукт».

Таблица № 3.

Народный доход области и его распределение по отраслям и губерниям.

Наименование губерний и статей народного дохода.	Сельское хозяйство.						Промышленность.			Заграничный экспорт.	Всего народного дохода.
	Земледелие	Луговодство.	Животноводство.	Всего от сельск. хоз.	Лесоводство.	Рыболовство и охота.	Крупная заводская.	Мелкая кустарная.	Всего от промышл.		
Вологодская губерния.											
Млн. рублей	22,2	20,5	3,6	46,3	8,45	0,6	6,5	7,05	13,55	0,1	69,0
% к доходу губернии	32,2	29,7	5,2	67,1	12,3	0,8	9,4	10,2	19,6	0,2	100
% к доходу всей обл.	53,5	51,9	62,7	53,4	31,0	9,6	23,4	45,5	31,3	1,9	40,9
На 1 душу насел. руб.	21,45	19,80	3,48	44,73	8,16	0,58	6,28	6,81	13,09	0,10	66,66
Северо-Двинская губ.											
Млн. рублей	14,2	11,5	0,6	26,3	5,8	0,5	3,4	4,0	7,4	—	40,0
% к доходу губернии	35,5	28,8	1,5	65,8	14,5	1,2	8,5	10,0	18,5	—	100
% к доходу всей обл.	34,2	29,1	10,4	30,3	21,3	8,0	12,3	25,8	17,1	—	23,7
На 1 душу насел. руб.	21,13	17,11	0,90	39,14	8,63	0,74	5,06	5,95	11,01	—	59,52
Архангельская губ.											
Млн. рублей	3,25	5,4	0,85	9,5	10,3	3,9	17,35	3,45	20,8	5,15	49,65
% к доходу губернии	6,5	10,9	1,7	19,1	20,8	7,9	34,9	6,9	41,8	10,4	100
% к доходу всей обл.	7,8	13,7	10,9	37,8	62,4	62,5	62,5	22,3	48,1	98,1	29,4
На 1 душу насел. руб.	7,72	12,83	2,02	22,57	24,46	9,27	41,21	8,20	49,41	12,23	117,94
Область Коми.											
Млн. рублей	1,85	2,1	0,7	4,65	2,7	1,25	0,5	1,0	1,5	—	10,1
% к доходу области	18,3	20,8	6,9	46,0	26,8	12,3	5,0	9,9	14,9	—	100
% к доходу всей обл.	4,5	5,3	12,1	5,4	9,9	20,0	1,8	6,4	3,5	—	6,0
На 1 душу насел. руб.	8,85	10,05	3,35	22,25	12,91	5,98	2,39	4,79	7,18	—	48,32
Итого по области, млн. руб.	41,5	39,5	5,75	86,75	27,25	6,25	27,75	15,5	43,25	5,25	168,75
% к доходу области	24,6	23,4	3,4	51,4	16,2	3,7	16,4	9,2	25,6	3,1	100
На 1 душу насел. руб.	17,76	16,90	2,46	37,12	11,66	2,67	11,88	6,63	18,51	2,25	72,21
Народный доход СССР	—	—	—	5133,3	539,7	187,0	2089,7	748,1	2837,8	—	8697,8
% отраслей ко всему	—	—	—	59,0	6,0	2,0	24,0	9,0	33,0	—	100,0
На 1 душу насел. руб.	—	—	—	38,44	4,04	1,40	15,65	5,60	21,25	—	65,13
Народный доход области в % ко всему доходу Союза ССР	—	—	—	1,7	5,05	3,4	1,3	2,07	1,5	—	1,9

Из последней строчки таблицы № 3 «Народный доход области в % ко всему доходу Союза» мы видим, что доход от лесного хозяйства по своему значению в Союзе стоит на первом месте, так как дает 5,05% всего лесного дохода СССР; второе место занимает (3,4%) доход от рыболовства и охоты и третье (2,07%) — от мелкой кустарной промышленности. Доход от сельского хозяйства области составляет всего 1,7% дохода СССР.

Такое соотношение затемняет роль сельского хозяйства области и заставляет думать, что лес, рыба, охота и кустарные промыслы являются главными отраслями народного дохода Севера—составляют его богатство.

Однако, анализ цифр народного дохода области дает другую картину, приводит к другим выводам. Если мы возьмем общую цифру дохода от сельского хозяйства, то увидим, что для Северной области она равна 86.750 тысячам рублей и составляет 51,4% всего народного дохода области; по всему Союзу сельское хозяйство дает 59% дохода, т.-е. значение сельского хозяйства в Северной области очень немногим (на 7,4%) отстает от значения его в СССР—не лес, а сельское хозяйство составляет богатство Севера. Этим и должно определяться значение опытного дела, как научной основы агропомощи для сельского хозяйства области.

По отдельным губерниям значение сельского хозяйства приобретает еще большее значение. Так, доход от сельского хозяйства по Вологодской губернии составляет 67,1%, по Северо-Двинской—65,8% всего народного дохода по губернии, т.-е. здесь его значение гораздо выше, чем в среднем по СССР, на 8,1 в Вологодской губернии и 6,8 по Северо-Двинской.

Более яркую картину значения сельского хозяйства на Севере дает сравнение дохода на 1 душу населения. Если мы средний доход на душу по СССР примем за 100, то по губерниям области получим следующее соотношение:

По СССР	100 = 38 р. 44 к.
» Северной области	96,6 = 37 » 12 »
» Вологодской губернии	116,6 = 44 » 73 »
» Северо-Двинской губернии	101,8 = 39 » 14 »
» Архангельской »	58,7 = 22 » 57 »
» области Коми	57,9 = 22 » 25 »

Северную область, а в том числе Вологодскую и Северо-Двинскую губернии, принято причислять в отношении сельского хозяйства к району «потребляющему». Однако, приведенные цифры показывают, что производительность сельского хозяйства области всего на 1 руб. 32 коп. или 3,6% ниже среднего по СССР; Вологодская же и Северо-Двинская губ. даже превосходят эту среднюю—первая на 6 р. 24 к. или на 16,6%, а вторая—на 70 коп. или 1,8⁰/₁₀₀.

Все изложенное должно привести нас к выводу, что Северная область, особенно ее юго-западные районы, должна быть причислена к областям, где сельское хозяйство является наиболее важной, основной отраслью народного хозяйства, и потому она ни в коем случае не может считаться потребляющей даже в сельско-хозяйственном отношении. Сельское хозяйство области более специализировано, область ведет скотоводческую молочно-хозяйственную систему сельского хозяйства, а потому требует подвоза зерновых продуктов для продовольствия населения, с лихвой оплачивая их ценность вывозимыми из нее продуктами молочного хозяйства. Такое построение сельского хозяйства, с современной точки зрения, является более прогрессивным, а потому требует большего внимания к правильной организации труда и капитала, большего приложения научных и технических знаний,

т.-е. в этой области развитие опытного дела нужнее, чем где-либо, особенно, если принять во внимание суровые и малоизученные естественно-исторические условия края.

Развитие сельского хозяйства необходимо для использования всех богатств Севера, так как это поможет уплотнить его население и интенсифицировать не только использование прироста древесины в лесах, но и развить лесную промышленность.

Последняя наиболее развита в Архангельской губ., и мы видим, что весь народный доход этой губернии равен 117 р. 94 к. на душу населения, т.-е. превосходит средний доход по СССР (65 р. 13 к.) на 52 р. 82 к. или 81,1%. Эти цифры ясно подчеркивают значение развития лесной промышленности, а оно возможно и в других губерниях Севера, особенно теперь, когда выявлена потребность в лесных продуктах нашего внутреннего рынка.

Средний доход на душу населения в области равняется 72 р. 21 к., т.-е. выше среднего по СССР на 7 р. 08 к. или на 10,9%.

Сказанным подчеркивается богатство Севера, и необходимо помнить, что в высокой производительности народного дохода Севера сельское хозяйство играет не последнюю роль.

Руководствуясь изложенным Областная Станция вела свои работы и наметила сеть опытных учреждений 1-й и 2-й очереди.

В первую очередь должны быть открыты и оборудованы:

а) Вологодская Областная Опытная Станция, которая должна выработать методику изучения техники сельского хозяйства и руководить естественно-историческими и экономическими обследованиями условий сельского хозяйства области, причем нужно признать правильным, что эта работа начата ею с Вологодской губернии, в которой размещены почти половина (44,3%) населения, большая половина посева (56,9%) и сенокосов (57,4%). В этой же части сконцентрирована и половина всего сельского населения области, и эта губерния дает 53,4% всего народного дохода от сельского хозяйства области.

б) Работы по естественно-историческому (геоботаническому) обследованию по Вологодской губернии, начатые в 1924 г., закончены в 1925—1926 г.; они должны быть продолжены на Северо-Двинскую губернию и 1-й район (Архангельское-Щенкурский).

в) В 1926/27 г. необходимо приступить к организации районной станции в Северо-Двинской губернии. Результаты обследования естественно-исторических и экономических условий 1926/27 г. должны лечь в основу построения программы работ этой станции.

г) В 1927/28 г. нужно приступить к естественно-историческому и экономическому обследованию юго-восточной части области Коми и к организации в ней районной опытной станции.

д) Архангельское болотное опытное поле должно быть оборудовано, и в ближайшее время необходимо развернуть его в районную опытную станцию с отделами животноводства и полеводства.

е) Печорская опытная станция должна служить базой для изучения крайнего Севера в целях развития сельского хозяйства и колонизации его.

Во вторую очередь после детального изучения условий сельского хозяйства и мелкого районирования в Вологодской губернии должно быть

приступлено к организации опытных учреждений: 1) в Северо-западном районе для обслуживания Каргопольского уезда Вологодской губ. и Онежского—Архангельской губ.

2. Восточная часть Вологодской губ. и западная—Северо-Двинской—наиболее удаленные от железных дорог, но зато имеющие реки и речки, текущие по направлению к Архангельску, где население успело заселить долины рек и вырубить и сплавить леса, теперь сильно нуждаются в изменении строя своего хозяйства, а потому необходимо открыть опытные учреждения в районе супесчано-глинистых почв Вельско-Кокшенгского района.

3. Юго-восточная часть Северо-Двинской губ.—районы Вохомский и Лальский—также нуждаются в опытном учреждении. В прошлом этот район признан годным для колонизации, здесь уже есть поселенцы. В этом районе развита культура льна, и может быть развита скотоводческая система сельского хозяйства, так как район прорезан железной дорогой Вятка—Котлас.

В дальнейшем, по мере обследования области понадобятся опытные учреждения в центральных районах области, в бассейнах рек Пинеги, Мезени и верховьях Печоры, но эти районы пока мало заселены, интенсификация хозяйства здесь пойдет позднее, и опытные учреждения здесь могут быть организованы в последующих десятилетиях, а потому на этом проекте сети опытных учреждений мы пока и остановимся и перейдем к выяснению факторов развития сельского хозяйства в юго-западной части области и на основе их наметим программу работ опытного дела и агромероприятий.

Экономические основы развития сельского хозяйства области и работа существующих опытных станций.

Архангельская Областная Плановая Комиссия, определяя контрольные цифры народного дохода Северо-восточной области на 1924—29 г.г., пришла, очевидно, к неожиданному для себя выводу, что «цифры доходности сельского хозяйства области (37 р. 12 к. на душу населения) лишь несколько ниже средней цифры по СССР (38 р. 44 к. на душу), несмотря на суровые климатические условия Севера», и объясняет это тем, что на значительной части территории СССР в 1924 г. урожай был неудовлетворительным, в С.-В. области он был относительно благоприятным¹⁾.

Мы в предыдущей главе пришли к еще более, на первый взгляд, необычному выводу—«народный доход от сельского хозяйства на душу населения южной и юго-западной части нашей области превышает средний доход от сельского хозяйства по СССР на 16,6%». Этот вывод мы не склонны объяснять случайностью одного года. По нашему убеждению, это постоянное, закономерное явление, но только нужно помнить, что до сего времени, говоря о народном хозяйстве, мы имели в виду его продукцию, мы учитывали народный продукт, а не его распределение между отдельными районами, классами и группами населения, а потому полученная нами доля народного продукта на душу не означает, что труд нашего кре-

¹⁾ Контрольные цифры народного хозяйства Северо-восточной области на пять лет
Стр. 36—37. Издание Облплана. Архангельск, 1925 года.

стьянина оплачивается лучше, чем труд крестьянина других районов СССР, что хозяйствующая семья крестьянина нашей области обеспечена лучше, чем в других областях СССР.

О том, что высокая продуктивность нашего сельского хозяйства, вернее высокая продуктивность десятины посева и пашни—не случайность. свидетельствует, прежде всего, раскладка сельхозналога по различным губерниям и областям СССР. Цифры налога мы берем из № 26 журнала «Сельско-Хозяйственная Жизнь» за 1926 год, официальная часть. Мы возьмем для примера несколько губерний и районов, расположив их с севера на юг и с востока на запад.

Доходность одной десятины посева и пашни:

Архангельская губ. и область Коми:	доходность посева	60 р.	—	пашни	45 р.
Вологодская и Сев.-Двинская губ.	»	»	»	»	36 »
Смоленская губ.	»	»	»	»	34 »
Ленинградская, Череповецкая, Костромская губ.	»	»	»	»	35 »
Курская, Гомельская, Калужская г.	»	»	»	»	33 »
Воронежская, Нижегородская г.	»	»	»	»	30 »
Вятская, Орловская, Пензенская, Крымская	»	»	»	»	25 »
Чувашская, Башкирская АССР	»	»	»	»	24 »
Вотская область, Татарская, Ульяновская губ.	»	»	»	»	22 »
Оренбургская губ.	»	»	»	»	20 »
Немецкое Поволжье	»	»	»	»	16 »
Сталинградская губ.	»	»	»	»	13 »
Астраханская губ., Калмыцкая обл.	»	»	»	»	12 »

Размер сельхозналога исчисляется по средним за несколько лет; доходность десятины посева и пашни для всей нашей области показана самой высокой для всей СССР,—это уже не случайность, а потому нам необходимо найти те причины, которые повышают доходность нашей культурной земельной площади, и посмотреть, как оплачивается труд нашего крестьянина, и как обеспечена вся хозяйствующая семья.

Для решения поставленных вопросов возьмем бюджеты крестьянских хозяйств по 20 губерниям, опубликованные в Трудах Центрального Статистического Управления, том III, стр. 338, таблица II.

К сожалению, у нас нет бюджетов по СССР за 1923—24 г. Несовпадение года исчисления народного дохода и бюджетов мешают точности сопоставлений, но нам сейчас важно уловить хотя бы уклоны, тенденции, а не абсолютные цифры, и потому мы должны удовлетвориться тем, что имеем. В приведенной таблице № 4 мы берем валовой доход по полеводству и, деля его на число десятин посева и пашни, получаем валовую продуктивность десятины. Для определения валовой продуктивности всей земли мы берем валовую продуктивность всего сельского хозяйства с оборотом капитала и делим ее на все количество земли, находящейся в пользовании хозяйства района.

Таблица № 4.

Продуктивность земли в сельском хозяйстве по районам.

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ.	В рублях валовая продукция полеводства.		В рублях валовая продукц. в с. х. на 1 дес. всей земли.	Затрачено дней труда на 1 дес. посева.	Валовая продукция в сел. хоз на 1 дес. труда.
	На 1 дес. посева	На 1 дес. пашни			
	1	2	3	4	5
1. Западный нечерноземный, интенсивный земледельческий район (губ. Минская, Смоленская)	82,15	63,41	56,94	45,3	1,46
2. Северный нечерноземный, молочно - хозяйственный (Вятская, Вологодская, Череповецкая, Тверская)	77,55	48,21	37,11	55,1	1,24
3. Юго-восточный зерновой (Ставропольская губерния)	67,83	37,17	49,61	22,90	2,17
4. Центральный черноземный, зерновой (Воронежская, Тамбовская)	60,26	36,7	52,72	31,3	1,43
5. Приуральский, горно-промышленный (Екатеринбургская губ)	50,74	34,21	28,94	30,98	1,57
6. Среднее Поволжье (Ульяновская, Саратовская)	50,26	29,64	40,41	25,48	1,30
7. Украина центральная и северная черноземная (Черниговская, Харьковская и Донецкая)	47,75	38,75	63,07	27,35	1,46
8. Западно-Сибирский, молочно-хозяйственный (Тюменская, Омская)	46,50	21,47	15,02	30,08	1,47
9. Нижне - Волжский, скотоводческий, мясной (Сталинградская)	43,34	31,55	27,84	13,8	2,43
10. Крымская ССР	39,20	21,22	44,0	29,0	1,81
11. Восточная Сибирь (Иркутская губ.)	36,05	11,77	28,46	45,3	1,13
А. Среднее по нечерноземной Европейской России	76,57	47,22	40,88	47,22	1,35
Б. Среднее по черноземной Европейской России	61,81	35,20	45,27	25,1	1,59
Среднее по всей России, включая Сибирь и Крым	55,37	32,72	366,6	32,50	1,42

Мы видим, что первое место по валовой производительности посевной десятины занимает западный, нечерноземный район; второе—северный молочно-хозяйственный район, в который входит и наша Вологодская губ.¹⁾ Эта таблица дает нам возможность понять причину высокой производительности сельского хозяйства Севера, она заключается главным образом в высокой производительности посевной площади.

Графа вторая—„Валовая производительность десятины пашни“ картины не меняет: и здесь северный молочно-хозяйственный район занимает также 2-е место.

Сопоставляя цифры 1-й и 2-й графы, мы видим, что земля под пашней и посевом в нечерноземной полосе России более производительна, так как дает на 1 десятину посева 76,57 руб. против 61,81 руб. черноземной и 55,37 руб. средней по всей России. На 1 десятину пашни по нечерноземной полосе мы имеем 47 р. 22 к. против 35 р. 20 коп. по чернозему и 32 р. 72 коп. средней по СССР.

Наиболее производительным районом по пашне является западный, нечерноземный район, в который входят Минская и Смоленская губ. Путем обобщения мы можем отнести сюда всю западную и северо-западную окраину, так как здесь сельское хозяйство наиболее интенсифицировано. В полеводстве здесь наиболее развито травосеяние, культура льна, корнеплодов. Скотоводство носит ясно выраженное молочно-хозяйственное направление, и, что главное, довольно сильно развито свиноводство. Такая организация и делает сельское хозяйство этого района наиболее продуктивным.

Второе место по продуктивности занимает наш северный молочно-хозяйственный район, в который мы включили губернии: Вятскую, Вологодскую, Череповецкую и Тверскую. Скотоводство, молочное хозяйство и здесь являются основной отраслью сельского хозяйства; в полях также развито льноводство, но травосеяние и культура корне-клубнеплодов (картофель, турнепс, кормовая свекла, брюква и т. п.) сильно отстают от западного района, что и понижает продуктивность сельского хозяйства.

Далее необходимо отметить, что продуктивность посевной десятины падает с 82,15 руб. до 77,55 руб., т.-е. на 4,6 руб. или на 5,6%, а продуктивность пашни—с 63,41 руб. в первом районе до 48,21 руб.—во втором, т.-е. на 15 р. 20 к. или 24%.

Резкая разница в падении продуктивности десятины посева и пашни указывает на разницу систем полеводства. В то время, как в западном районе более развиты травосеяние, культура корне-клубнеплодов, и меньше пара, в нашем северном районе господствует трехполье, где под паром остается $\frac{1}{3}$ пашни; пашня используется меньше, а потому и продукция ее падает.

Значение введения травосеяния в полевую культуру ясно выявляется, если мы возьмем цифры по губерниям северного района.

¹⁾ Здесь мы Вологодскую губ. включили в район с губерниями, не входящими в нашу область, и сделали это потому, что в ней молочное хозяйство сильно развито, и потому анализ роли его будет рельефнее в связи с соседними нечерноземными губерниями.

Таблица № 5.

Производительность 1 десятины пашни, посева и валовая продуктивность труда по губерниям северного нечерноземного, молочно-хозяйственного района.

Наименование губерний.	Валовая продуктивность 1 дес.		% пашни, занятой под травами.	Продуктивность пашни и травосеяния в % отношении к Тверской губернии.			Валовая продуктивность 1-го дня труда.		Тоже в % к Тверской губернии.	
	Посева в руб.	Пашни в руб.		Посева.	Пашни.	Под травами.	В сел. хоз. в руб.	В полеводстве в руб.	В сел. хоз.	В полеводстве.
Тверская	100,70	74 87	15	100	100	100	1,58	20	100	100
Череповецкая	98,96	68,76	8	98,3	91,8	53,3	1,31	1,62	82,90	81,0
Вологодская	70,71	42,43	3	70,2	56,7	20,0	1,18	1,34	74,7	87,0
Вятская	48,47	25,28	0	48,1	33,8	0	0,94	0,87	59,50	43,50
Среднее по району	77,5	46,2	5,4	77,0	64,3	36,0	1,24	1,41	78,50	70,5

Графы 4-я, 5-я и 6-я таблицы позволяют нам проследить относительное падение продуктивности десятины пашни и посева в зависимости от уменьшения % пашни, занятой под посевом трав. Губернии Тверская и Череповецкая имеют в посевах трав: первая—15, а вторая—8%, и соразмерно с этим в Тверской губ. производительность 1 десятины посева выше средней по району на 23 руб. 20 коп. или 23%, а десятины пашни—на 28 руб. 67 коп. или 35,7%; по Череповецкой же губернии продуктивность 1 десятины посева выше средней на 11 р. 46 коп. или 21,27%, а десятины пашни—на 22 руб. 56 коп. или 27,53%.

По Вологодской губ. под травами занято всего 3% пашни, и соответственно этому производительность десятины падает против Тверской губ. на 29,8% и на 28,1% против Череповецкой. Производительность десятины пашни падает еще больше: на 43,3% против первой и 35,1% против второй.

Наконец, в Вятской губернии травосеяния нет, молочное хозяйство только начинает развиваться, и продуктивность пашни падает ниже Тверской губ. на 66,2% и ниже Вологодской губ.—на 22,9%.

С уменьшением посева трав падает не только производительность пашни и посева, но, что особенно важ-

но, и производительность труда, как в сельском хозяйстве вообще, так, в частности, и в полеводстве. Последнее особенно сильно подтверждает зависимость производительности сельского хозяйства, а, следовательно, и труда в нем, от введения травосеяния. Разницу производительности труда между Вятской, Вологодской и Тверской губ. можно бы было объяснить еще близостью последней к Москве, рынку, но последовательность падения от Твери через Череповецкую, Вологодскую к Вятской губ. указывает на преобладающую роль травосеяния.

Введение в севооборот травосеяния изменяет всю систему хозяйства, уменьшает количество дней, затраченных на десятину посева в полеводстве, улучшает скотоводство, увеличивая удой коров, т.е. рационализировать сельское хозяйство и потому, как увидим ниже, повышает производительность труда.

Цифры затраты труда на десятину посева по району (см. гр. 4 табл. 2) дают нам возможность указать еще и на то, что вместе с повышением затраты труда поднимается и производительность полеводства на 1 дес. посева. Если мы проследим все цифры по порядку расположения районов, то увидим, что падение количества труда идет в соответствии с падением производительности десятины пашни и посева. Правда, встречаются некоторые отступления; так, например, наш северный район по затрате труда занимает уже не 2-е, а 1-е место; 3-й район также стоит не на своем месте и должен быть понижен на 10-е. Однако, все эти отступления имеют свои причины, которые можно объяснить, а потому они не нарушают общей закономерности.

Более повышенная затрата труда в северном районе зависит прежде всего от естественных-исторических причин, т.е. от почвы и климата. Последний в губерниях Вятской и Вологодской более суров, чем в западном районе; почва здесь несколько хуже, здесь больше болот и лесов, разъединяющих угодья; население живет более редко, дороги хуже, сельскохозяйственные угодья более удалены от поселков,—все это требует излишней затраты труда.

Наше объяснение подтверждает и 3-й район: затрата труда в нем резко понижается, он переходит с 3-го места по продуктивности на 10-е место по затрате труда. В этот район входит Ставропольская губ., расположенная на черноземном юге. Здесь местность открытая, степная, климат южный, мягкий, богатые черноземные почвы не удобряют навозом, собранный хлеб молотят на поле, сыромолотом, т.е. обходятся без овинов, без затраты дров; здесь сел.-хоз. угодья не разделены лесами, болотами и бросовыми землями,—все это уменьшает затрату труда.

У нас осталась неразобранной 3-я графа таблицы 4-й—„Валовая продукция сельского хозяйства по отношению к десятине всей земли, находящейся в пользовании хозяйства“. Цифры этой графы помогут нам выяснить степень использования всей земельной площади, находящейся в распоряжении данного хозяйства, и влияния ее на доходность сельского хозяйства и продуктивность труда в ней по районам. Порядок расположения районов по продуктивности всей земли не совпадает с порядком размещения районов 1-й и 2-й графы, т.е. с продуктивностью десятины посева и пашни. Причина этого несоответствия всецело зависит от способа использования всей земельной площади.

Таблица № 6.

Валовая продукция сельского хозяйства на десятину всей земли.

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ.	Порядковый № таблицы № 4-й.	Валовая продуктивность дес. всей земли в руб.	Землепользование на 1 хозяйство.		
			Всей земли десятин.	В том числе пашни.	% пашни ко всей земле.
1. Украина Центральная Северная черноземная, интенсивно-зерновая	7	63,07	8,3	7,6	91,6
2. Западный нечерноземный, интенсивный земледельческий, молочно-свиной	1	56,94	12,7	6,2	49,0
3. Центральный черноземный, зерновой	4	52,78	10,3	8,2	79,6
4. Юго-восточный, зерновой	3	49,61	12,9	10,4	80,6
5. Крымская ССР	10	44,00	9,4	5,9	62,8
6. Средне-Волжский, зерновой	6	40,41	12,2	8,7	71,3
7. Северный, молочно-хозяйственный	2	37,11	13,2	4,6	34,8
8. Приуральский, горно-промышленный	5	28,94	17,7	7,9	44,6
9. Восточно-Сибирский	11	28,46	13,3	7,4	55,7
10. Нижне-Волжский, скотоводческий, мясной	9	27,84	32,4	11,4	35,2
11. Западно-Сибирский, молочно-хозяйственный	8	15,02	30,6	9,8	32,0
Среднее по черноземн. полосе Европ. России	2	45,27	12,96	8,10	62,5
Среднее по нечерноземной Европ. СССР	1	40,88	13,70	5,53	40,4
Среднее по всей СССР	—	36,66	14,82	7,21	48,7

Северный район снизился со 2-го на 7-е место. Это указывает на то, что в этом районе земля, находящаяся в пользовании хозяйства, используется очень слабо. Последняя графа таблицы 6-й — „% пашни ко всей площади“ — подтверждает это, так как всего только 34,8% всей земельной площади находится в культуре; 65,2% остальной площади находится под выгоном (поскотины), сенокосом и так называемыми бросовыми землями.

Состояние наших сенокосов известно всем, продуктивность их очень низка; средний сбор в общем едва доходит до 50—70 пудов сена неважного качества; производительность выгонов (поскотин) еще хуже.

По % использования земельной площади северный район спускается на 10-е место, т.е. стоит чуть выше западно-сибирского района, в который входят Тюменская и Омская губернии, где земли на одно хозяйство вдвое больше, чем в нашем северном районе, и где хозяйство имеет вдвое больше пашни и посева. Там на десятину посева тратится гораздо меньше труда, т.е. там хозяйство более экстенсивно, что и подтверждается низкой продуктивностью пашни, посева и всей земли. Однако, несмотря на это, там труд хозяина — работника более продуктивен, а, следовательно, лучше оплачивается; семья там лучше обеспечена.

Всматриваясь в таблицу № 6, мы видим, что чем больший процент общей земельной площади используется под пашню, тем выше продуктивность десятины всей земли. Правда, полной закономерности мы не наблюдаем; есть отступления и кроме нашего северного района; так, например, западный нечерноземный район, несмотря на слабое использование всей земли, все же, занимает по производительности ее второе место, тогда как 5 районов с большим процентом использования земли по производительности ее стоят ниже его, и восточно-сибирский район с 55,7⁰/₁₀₀ пашни стоит на 9-м месте, т.-е. ниже нашего северного района с 34,8⁰/₁₀₀ пашни.

Все эти отступления объясняются, главным образом, степенью интенсификации сельского хозяйства, т.-е. большей затратой труда и капитала в нем и лучшими естественно-историческими условиями.

Таблица № 7.

Распределение населения по отношению к пашне и посеву.

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ.	На 1 едока посева.	На 1 ра- ботника пашни.	На 100 десятин	
			посева едоков.	пашни работни- ков.
1. Нижне-волжский, залежно-переложный, ското- водчески-мясной	1,36	3,08	73,5	32,4
2. Украина, зерновой, цестропольный, свиной	1 01	2,11	99,0	47,4
3. Юго-восточный, зерновой, залежно-перелож- ный	0,80	2,42	125,0	41,3
4. Средне-волжский, зерновой	0,75	2,12	133,3	47,2
5. Приуральский зерновой	0 70	2,08	145,0	48,1
6. Центральнo-черноземный, зерновой	0,68	1,94	147,1	51,5
7. Западный нечерноземный, интенсивно-земле- дельческий	0 67	1,55	149,2	64,5
8. Крымская СССР, садово-табаководный	0,55	1,84	181,8	54,3
9. Восточно - Сибирский, натурально - потреби- тельский	0,53	2,0	188,7	50,0
10. Западно Сибирский, молочно-хозяйственный	0,52	2,8	192,3	35,7
11. Северный, молочно-хозяйственный	0,47	1,6	212,8	62,4

Таблица эта указывает на то, что обеспеченность едока посевом и работника пашней в Северной области самые низкие. В этом отношении она занимает последнее место, а потому в ней заметна наибольшая аграрная перенаселенность; это и заставляет население сильно трудо-интенсифицировать пашню, и, что главное, мешает переходу его к травопольным севооборотам; все вместе взятое понижает производительность труда, его оплату, понижает уровень обеспеченности семьи и заставляет искать заработка вне земельного труда в кустарных промыслах.

Как это отражается на оплате труда, видно, если сравним Вологодскую и Тверскую губ.

Г У Б Е Р Н И Ц И.	Посева на 1 едока.	Пашни на работника.	На 1 день труда в сел. хоз.
Вологодская губерния	0,40	1,13	57
Тверская » 	0,50	1,11	66

Все сказанное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Высокая производительность сельского хозяйства Северной области, в которую входит Вологодская губерния, зависит прежде всего от высокой продуктивности пашни и развития в нем скотоводства и молочного хозяйства, которое позволяет использовать большое количество сенокосов и выгонов, хотя и низкого качества.

2. Высокая продуктивность сельского хозяйства поддерживается большей затратой труда. Сельское хозяйство северного района и Вологодской губернии, в частности, является трудо-интенсивным, так как по затрате труда на десятину посева и пашни Северный район занимает первое место.

3. Высокая трудо-интенсивность сельского хозяйства крайне односторонняя; она, повышая общую продуктивность сельского хозяйства, в то же время понижает продуктивность труда до 1 р. 24 коп. на день против средней для всей России—1 р. 42 к., т.-е. на 12,7% (таблица № 4).

4. Северный нечерноземный район должен специализировать свое хозяйство на основе скотоводства и молочного хозяйства. Отступление от этого понижает как производительность сельского хозяйства вообще, так особенно труда в нем, ярким примером чего является Вятская губ., ведущая зерновое хозяйство и только в последнее время начавшая переходить к молочному хозяйству.

5. Введение в полеводство травосеяния и культуры корне-клубнеплодов, улучшая кормовые условия для скота, развивает молочное хозяйство и повышает продуктивность не только пашни и посева, но и труда в сельском хозяйстве (таблица № 5).

6. За исключением пашни, земельная площадь, находящаяся в пользовании хозяйства северного района, используется крайне экстенсивно, что видно из разницы продуктивности пашни, посева и всей земли (таблицы №№ 4—6). Это создает одностороннюю трудо-интенсификацию пашни и посева. Плохая производительность сенокосов и выгонов уменьшает продуктивность скота, удорожает стоимость грубых кормов и в конечном результате понижает продуктивность труда.

7. Обеспеченность едока посевом и работника пашней в Северной области крайне низка, что создает аграрное перенаселение, тормозит переход к травопольным севооборотам и понижает продуктивность и оплату труда.

Итак, теперь нам понятны те причины, которые делают хозяйство северного нечерноземного района и, в частности, Вологодской губернии более продуктивным: они не только объясняют, но и подтверждают цифры таблицы № 4.

Теперь нам важно ответить на второй поставленный вопрос: „способствует ли большая продуктивность сельского хозяйства северного района и нашей Вологодской губернии большей оплате труда и обеспеченности нашего северного крестьянина-работника“?

Для определения продуктивности мы брали валовой доход, т.-е. ценность всех продуктов, полученных в сельском хозяйстве с десятины пашни и посева. Часть этого валового дохода расходуется на ведение самого хозяйства, т.-е. на ремонт и погашение живого и мертвого инвентаря, на семена, на корм скоту, на оплату пастуха, ковку лошадей и т. п. расходы по хозяйству. Вычтя эти затраты из ценности валовой продукции, мы получим то, что остается в распоряжении хозяйства на оплату

труда,—этот остаток мы и будем называть „условно-чистым доходом“, в отличие от чистого дохода, который получается тогда, когда из валовой продукции, валового дохода, вычитаются не только материальные затраты, но и оплата труда—заработная плата.

Мы ограничиваемся условно-чистым доходом потому, что определить заработную плату в крестьянском хозяйстве, где крестьянин является и работником и хозяином, трудно; сделать это сколько-нибудь точно невозможно; методы расчета очень спорны и условны. Кроме того, для нашей цели они и не нужны, так как условно-чистый доход вполне определяет и оплату труда и степень обеспеченности хозяйствующей семьи. Определение степени обеспеченности семьи и работника Вологодской губернии мы сделаем ниже, когда будем говорить о ней. Теперь же посмотрим, какое место занимает наш северный район среди других районов России.

Таблица № 8.

Условно-чистый доход крестьянского хозяйства по бюджетам 20 губ. за 1922—23 г.г.

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ.	Весь условно-чистый доход с промыслами.			Условно-чистый доход от сельского хозяйства.				% условно-чистого дохода от сел. хоз. ко всему доходу.
	На 1 едока	На 1 работника.	Весь на 1 хозяйство.	На 1 едока	На 1 работника	На 1 день труда в сел. хоз.	Всего на 1 хозяйство.	
	Р у б л е й.			Р у б л е й.				
1. Нижне-Волжский, скотоводческий	78,24	131,11	485,10	77,11	119,16	1,19	440,90	90,9
2. Юго-восточный, зерновой	65,62	109,90	472,50	55,49	92,91	1,36	399,50	84,5
3. Украинский, центральный северный	62,22	106,52	379,93	45,19	83,04	0,78	296,6	78,1
4. Приуральский, горно-промышленный	56,97	94,71	358,9	43,00	71,29	0,83	270,9	75,6
5. Центральный черноземный, зерновой	55,84	94,35	410,45	42,42	71,78	0,82	311,9	75,9
6. Крымская СССР	53,12	96,28	308,1	40,74	73,84	1,04	236,3	76,7
7. Северный нечерноземный, мол.-хоз.	52,40	90,20	315,70	34,45	58,48	0,53	204,0	63,3
8. Средне-волжский, зерновой	50,30	85,26	349,55	41,73	70,71	0,77	289,90	82,9
9. Западный нечернозем. интенсивно-земледельческ.	50,24	86,91	352,0	40,40	69,70	0,57	281,8	80,0
10. Восточно-Сибир. Северн. (Иркутск)	48,80	84,40	312,3	26,12	45,19	0,50	167,2	53,5
11. Западно-Сибирский, мол. хоз.	44,83	77,03	273,45	29,49	50,65	0,56	179,1	65,5
Среднее по черноземному району	59,99	101,61	401,94	48,76	82,62	0,88	326,0	81,2
Среднее по нечерноземному району	52,38	88,76	332,25	37,37	63,52	0,58	235,8	74,0
Среднее по Европейской России	56,57	96,52	367,72	43,60	74,24	0,89	283,6	77,1
Среднее по всему СССР	55,07	93,19	355,2	41,31	70,42	0,72	266,3	75,0

Районы в таблице 8-й разместились не в том порядке, как в таблицах 4-й и 6-й потому, что мы размещаем их в порядке падения условно-чистого дохода в среднем на едока, включая отхожие промысловые заработки, так как хотим определить степень обеспеченности едока в семье всем доходом хозяйства, т.е. определить уровень обеспеченности потребностей хозяйствующей семьи.

В таблице № 4-й районы были размещены по продуктивности пашни и посева; там северный район занимал 2-е место; в рассматриваемой нами теперь таблице он занимает 7-е место. Это понижение отвечает на поставленный нами вопрос, и мы видим, что, несмотря на большую затрату труда, несмотря на усиленное использование сил природы, в частности пашни и посева, едок Севера обеспечен (52,50 руб.) ниже среднего по России (55,09 руб.) на 2 р. 69 к., т.е. почти на 5%. Если мы посмотрим на цифры 2-й графы, то увидим, что и работник вырабатывает также меньше (90,20 руб.) среднего по России (93,19 руб.) на 3 руб. или на 3,2%, несмотря на то, что мы берем весь условно-чистый доход крестьянского хозяйства, т.е. включаем сюда отхожий и промысловый заработки.

Перейдем, однако, к интересующему нас сельскому хозяйству. Из таблицы № 3-й мы видим, что продуктивность сельского хозяйства Северной области выше средней продуктивности народного сельского хозяйства СССР, а потому возьмем условно-чистый доход от сельского хозяйства и посмотрим, как он оплачивает работника и обеспечивает едока. Здесь дело обстоит еще хуже. Если мы расположим наши районы по условно-чистому доходу, приходящемуся на работника, едока и на один день труда в сельском хозяйстве, то северный район займет 9-е место, т.е. ниже его будут стоять только два сибирских района.

Следующие цифры, взятые нами из таблицы № 8, характеризуют еще большую степень падения условно-чистого дохода северного района против среднего по Европейской России.

УСЛОВНО-ЧИСТОГО ДОХОДА ОТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.	Среднее по Европ. СССР.	Северный молочно-хозяй- ственный район.		
		Среднее по району.	Разница против Ев. СССР.	% % к средне- му по Европ. СССР.
	В р у б л я х.			
На 1 работника	74,24	58,48	15 76	21,2
На 1 едока	43,60	34,45	9,15	21,0
На 1 день труда в сельском хозяйстве	0,89	0,53	0 36	40,0

Цифры дают нам ответ на поставленный нами вопрос об оплате труда и обеспеченности едока: несмотря на высокую продуктивность сельского хозяйства северного молочно-хозяйственного района, день труда в нем оплачивается на 40% ниже, а едок для удовлетворения своих потребностей имеет средств на 21% меньше среднего по Европейской части СССР.

Итак, сельское хозяйство, несмотря на сильную напряженность труда в нем, очень плохо обеспечивает работника и его семью; это заставляет северного крестьянина

искать других источников дохода, и он их находит в отхожих и кустарных промыслах. Последняя графа таблицы № 8 дает нам понятие о значении дохода от кустарных, лесных и отхожих промыслов для крестьянского хозяйства Севера. Мы видим, что по значению этих доходов северный район занимает первое место в Европейской России, так как сельское хозяйство дает 63,3% всего условно-чистого дохода, а кустарные и проч. доходы составляют 36,7%, тогда как в среднем по Европейской России они составляют всего 23%. Если мы включим и Сибирь, то тогда на 1-м месте встанет восточно-сибирский—Иркутский район, где сельское хозяйство дает всего 53,5%, и промыслы 46,5% всего дохода; 2-е место занимает наш северный район и 3-е место—западно-сибирский молочно-хозяйственный район (Тюмень—Омск), т.е. наша губерния, наш северный район по составу своего условно-чистого дохода ближе подходит к Сибири, чем к Европейской России. По оплате одного дня в сельском хозяйстве наша губерния и вообще северный район также равняется с Сибирью.

Где причина этого?

Мы видели (таблица № 4), что пашня нашего Севера, поглощая много труда, дает очень высокую продуктивность: это сближает наш Север с западными районами Европейской части нашего Союза. По продуктивности же всей земли (таблица № 6), т.е. пашни, сенокоса и выгона, северный район занял уже не 2-е, а 7-е место, и сблизился с Сибирью и восточными районами—приуральским и нижеволжским.

Эти районы основывают свое сельское хозяйство на использовании естественного плодородия пашни (залежно-переложная система полеводства) и естественных сенокосов и выгонов, т.е. ведут экстенсивное хозяйство на большой земельной площади.

Северный крестьянин одной стороной своего хозяйства равняется с западными, наиболее интенсивными районами Европейской России, при крайней ограниченности обрабатываемой земельной площади он начал сеять в поле траву и даже корне-клубнеплоды (картофель, турнепс, репу) и занял по производительности пашни 2-е место; другой стороной своего хозяйства—использованием сенокосов и выгонов в их естественном состоянии—он подходит к Сибири, что весьма нерационально при теперешних условиях, так как эти угодья занимают $\frac{2}{3}$ его земельной площади. Малая продуктивность сенокосов и выгонов приводит к тому, что наша корова питается плохо, часто не доедает, особенно весной и летом. Хотя основным кормом является сено, но сено это, с кислых сенокосов, плохое, малопитательное; иногда оно заменяется соломой и даже озимой. Все это ведет к плохой продуктивности скота, к убыточности скотоводства, к низкой оплате труда в сельском хозяйстве.

Из-за недостатка кормов мы не только не можем поднять удои коров, но и увеличить их количество, что необходимо для увеличения капитала в хозяйстве. Нам нужна пашня, мы могли бы ее увеличить за счет сенокосов и выгонов, но этого нельзя сделать без навоза, с тем скотом, который имеется. Таким образом, экстенсивное использование сенокосов и выгонов, тормозя количественное и качественное развитие скотоводства и молочного хозяйства, заставляет вести трудо-интенсивное хозяйство на небольшой площади пашни с малым количеством живого и мертвого инвентаря.

Организация хозяйства и его доходность

по районам СССР в 1923 — 1924 году.

Наименование групп и районов и их хозяйственно-организационная характеристика.	Валовая продукция сельского хозяйства в рублях.							
	Всего на I хозяйство в рублях.	Полевые, зерновые и технические культуры.		Скотоводство п кор- мовые культуры.			Прочие отрасли сел. хоз.: птицы, пчелы, сад и огород.	
		Зерновые и техническ.	Корне- клубне- плоды.	Травосеяние.	Луговоедство.	Скотоводство.		Всего скота и корма.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I группа зерновых и интенсивно- полеводственных районов.								
1 район. Экстенсивно - зерновой. Юго-восточный	644,1	386,6	—	—	130,6	83,8	214,4	43,1
2 район. Зерновой с переходом к скотоводству и молочн. хоз. При- уральский, горнопромышленный	494,8	255,7	13,0	1,6	95,8	94,8	192,2	33,9
3 район. Зерновой - трехпольный, Центрально-черноземный	536,4	277,05	23,6	0,65	53,6	119,0	173,25	62,5
4 район. Зерновой - трехпольно- пестропольный, свиноводный, Украинский	517,8	265,0	25,8	5,2	23,8	131,2	160,2	66,8
5 район. Зерновой - трехпольный. средне-вожский	495,6	237,45	24,45	—	57,9	111,7	169,6	63,1
6 район. Интенсивно-земледельче- ский, корне - клубнеплодный с развивающимся молочным хоз. Западный нечернозем. и свинов.	687,9	252,0	111,0	27,0	99,3	130,2	256,5	68,4
II группа скотоводческих-мясных и молочно-хозяйственных районов.								
7 район. Экстенсивно - скотоводче- ский, мясной. Нижне-вожский	849,5	336,7	23,0	—	293,8	136,2	430,0	59,8
8 район. Экстенсивно-молочный. За- падно-сибирский	455,2	104,3	11,0	—	203,8	96,7	300,5	29,4
9 район. Северный молочно-хозяй- ственный. трехпольный	475,1	170,9	30,7	21,4	97,4	109,4	228,2	45,3
10 район. Восточно-сибирский, экс- тенсивный, натурально - потре- бительский	345,8	150,5	7,1	1,3	67,2	82,5	151,0	37,2
III район. Садово-скотоводческий с культурой табака.								
11 район. Крымский ССР	402,0	98,0	25,1	3,1	63,6	103,9	170,6	108,3
Среднее по СССР	526,0	—	—	—	—	—	—	—

%% распределение валовой продукции сел. хоз. ко всей.																	На 1 работника в сел. хоз. приходится.			На едока приходится.	
Полевые, зерновые и технические.			Скот и кормовые культуры.				Прочие отрасли: птицы, пчелы, сад и огород.			Всей земли десятин	Пашни.	На 1 рабоч. день капи- тала.		Оплата 1 дня труда по условно-чист. доходу руб.	Посева десятин.	Условно-чистого дохода рубл.	Затрачено дней труда на 1 дес. пашни.				
Зерновые и техн. культ.	Корнеклуб- неплоды.	Всего по- леводства.	Травосеяние.	Луговоедство.	Скотоводство.	Всего скота и корма.	Прочие отрасли: птицы, пчелы, сад и огород.	В мертвом инвентаре в рублях.	В живом и мертвом инвен- таре в рублях.												
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25						
60,0	—	60,0	—	20,3	13,0	33,3	6,7	3,0	2,42	0,71	1,46	1,36	0,80	55,49	22,9						
51,7	2,6	54,3	0,32	19,4	19,1	38,8	6,9	4,66	2,03	0,55	1,23	0,83	0,70	37,37	31,0						
51,6	4,4	56,0	0,10	10,0	22,0	32,1	11,9	2,37	1,88	0,29	0,74	0,82	0,68	42,42	31,4						
51,2	5,0	56,2	1,0	4,6	25,3	30,9	12,9	2,47	2,74	0,49	1,32	0,78	1,01	45,19	32,1						
47,9	5,1	53,0	—	11,7	22,5	34,2	12,8	2,96	2,12	0,28	0,74	0,77	0,75	41,73	26,3						
36,6	16,3	52,9	3,9	14,3	18,9	37,1	10,0	3,15	1,52	0,12	0,71	0,57	0,67	40,40	45,3						
39,8	2,7	42,5	—	34,7	16,0	50,7	6,8	8,78	3,08	0,37	1,53	1,19	1,36	71,11	13,8						
23,4	2,5	25,9	—	45,8	21,7	67,5	6,6	8,63	2,76	0,42	1,32	0,56	0,52	29,49	32,5						
36,0	6,5	42,5	4,5	20,5	23,0	48,0	9,5	3,74	1,31	0,18	0,60	0,53	0,47	34,45	54,9						
43,5	2,0	45,5	0,4	19,4	23,9	43,7	10,8	3,59	2,0	0,51	1,38	0,50	0,53	26,12	45,3						
24,4	6,2	30,6	0,8	15,8	25,9	42,5	26,9	2,94	1,84	0,68	1,75	1,04	0,55	40,74	29,0						
42,3	5,8	48,1	1,55	18,5	21,4	41,4	10,5	3,9	1,98	0,34	0,99	0,89	0,71	41,31	36,4						

88205 5255.

Приводимая таблица № 9 подтверждает все сказанное; кроме того, она дает возможность наметить пути к развитию и рационализации сельского хозяйства Северного края. Для изучения организационных основ сельского хозяйства по районам мы берем валовую продукцию сельского хозяйства. Делаем это мы потому, что вычисления чистого дохода в крестьянских хозяйствах чрезвычайно условны и спорны. Кроме того, учесть доход от отдельных отраслей сельского хозяйства крайне трудно, так как при этом мы опять-таки должны были бы допустить ряд условностей.

Бюджеты, опубликованные ЦСУ, нельзя подвергнуть счетоводному анализу; нельзя вычислить ни работы лошади, ни стоимости навоза, а потому пришлось бы, по примеру проф. А. Н. Литовенко¹⁾, придти к заключению, что скотоводство убыточно, или, в крайнем случае, оно является „неизбежным злом“. Такой вывод нам ничего не объясняет, да он и неверен по существу, как это мы уже имели случай говорить²⁾.

Изучение некоторых организационных черт сельского хозяйства по валовой продукции позволяет нам если не избежать условностей, то сгладить их и подойти к более точным выводам. Так, например, выводя доходность скотоводства, мы должны в расход снести корм, оценив его по рыночной цене. Но высота рыночных местных цен на грубые корма зависит от потребности в них скота данного района; уничтожьте если не весь, то хотя бы продуктивный скот, и цены на корма (сено, солома и мякина) упадут; корма обесценятся.

Для определения значения скотоводства мы суммируем 5, 6 и 7 графы таблицы 9-й и получаем в графе 8-й общую продукцию кормов и скота, чем сглаживаем условности, допущенные при оценке кормов. Суммируя, мы увеличиваем валовую доходность скотоводства, но корма в хозяйстве имеют смысл лишь постольку, поскольку мы имеем возможность скормить их скоту и получить от него работу и продукцию.

Мы не можем включить в доход скотоводства и в расход полеводства ни работы лошади, ни навоза от скота, а потому, включая в валовую продукцию скотоводства стоимость травы (графа 3-я) и луговодства (графа 6-я), мы сглаживаем и эти недочеты. Определяя в процентах значение скотоводства (графа 16-я), мы суммируем графы 13, 14 и 15 и полагаем, на основании вышесказанного, что этим мы не особенно сильно преувеличиваем его значение.

Полеводство нами делится на две самостоятельные отрасли: первая—культура зерновых, масличных и технических растений (графа 3-я) характеризует зерновую систему сельского хозяйства; эти культуры дают окончательные рыночные продукты, имеют сбыт и цену на широком внутреннем и мировом рынках (зерно, лен, растительное масло и жмых); вторая (графа 4-я)—культура пропашных корне-клубнеплодов, а для II района и табак; они требуют переработки их на заводах: картофель—в спирт и крахмал, свекла—в сахар. Культура этих растений, с одной стороны, характеризует заводско-техническую систему сельского хозяйства; с другой—она указывает на высшую степень интенсификации и рационализации хозяйства. Сказанное позволяет нам по гр. 10-й и 11-й характери-

¹⁾ Крестьянский бюджет в 1922—23 г. Проф. А. Н. Литовенко. Изд. Центр. Статистического Управления. 1923 г.

²⁾ Наша статья «Состояние молочного хозяйства в 1923 г. и возможность его развития». Труды Вологод. Мол.-Хоз. Института, стр. 67—90. Бюллетень № 61. 1925 года. Вологда, «Северный Печатник».

зовать зерновые и интенсивно-полеводственные районы 1-й группы. Таких районов у нас 6, из них последний—западный нечерноземный—уже нельзя назвать зерновым, так как здесь посев последних дает всего 36,6%, т.-е. на 5,7% ниже среднего по СССР. Этот район называем интенсивно-земледельческим, так как в нем посев корне-клубнеплодов равен 16,3% валовой продукции (выше среднего по СССР на 10,5%); это единственный в России корне-клубнеплодный район. Кроме того, в этом районе развиваются молочное хозяйство и свиноводство, почему и валовая продукция скотоводства дает 37,1% всего на 4,3% ниже среднего по России.

На характеристике этого, наиболее интенсивного западного нечерноземного района мы останавливаем внимание читателя потому, что по производительности десятины пашни и посева этот район стоит на 1-м месте (см. таблицу № 4), а 2-е место занимает наш северный нечерноземный молочно-хозяйственный район, т.-е. эти районы по производительности пашни и посева очень близки.

Эти районы очень близки и по оплате труда (графа 22-я): на 1 день труда в западном районе приходится 57 коп., а в нашем северном—53 к., т.-е. только на 4 коп. меньше. Такое сходство в оплате труда дает мало надежд на увеличение оплаты труда у нас в будущем. Если наивысшая интенсификация западного района увеличила оплату труда всего только на 4 коп., то, значит, интенсифицируя наше хозяйство по примеру западного района, мы можем надеяться поднять оплату труда у нас на 4 коп., т.-е. всего на 5—6%,—перспектива далеко не утешительная.

Однако, мы думаем иначе. Мы полагаем, что более подробный анализ этого района даст нам возможность наметить более скорые и верные пути развития хозяйства нашего района, которые подымают бы оплату труда и достаток нашего северного крестьянина.

Западный нечерноземный район интенсифицировал, но не рационализировал свое хозяйство. Впрочем в этом районе было сильно развито помещичье хозяйство, и потому крестьянство находилось в гораздо худших условиях, чем в северном районе. Убедиться в этом нетрудно из данных таблицы № 9-й.

В граф. 20-й мы видим, что на 1 день труда в западном районе приходится мертвого инвентаря, т.-е. орудий обработки, которые облегчают и увеличивают продуктивность труда, на 30% меньше (12 коп.), чем в нашем северном (18 коп.). Изъясн большой, особенно если мы сравним вооружение крестьянина нашего района с другим.

Оба рассматриваемые района крайне бедны инвентарем; по его стоимости на 1 день труда они занимают последнее место в ряде других районов СССР, и в то же время они занимают первые места по продуктивности десятины пашни и посева (см. табл. № 4), т.-е. они обрабатывают землю почти голыми руками, затрачивая массу труда. Отсюда первый вывод:

При переходе от трехполья к многополью с посевом корне-клубнеплодов и трав, крестьянину необходимо вооружиться мертвым инвентарем, т.-е. машинами и орудиями для обработки почвы, уборки урожая и ухода за растениями и скотом.

Насколько важен инвентарь в деле поднятия труда, видно хотя бы из того, что районы, где труд наиболее продуктивен (табл. № 9 гр. 20) 1-й, 7-й и 11-й, занимающие первые места в каждой из приведенных групп, имеют на 1 день труда высшую норму капитала в мертвом инвен-

таре: 1-й район—71 коп., 7-й—37 коп. и 11-й—68 коп., т.-е. каждый из них выше средней нормы по СССР (34 коп.).

Если мы систематически проследим цифры граф 22-й и 20-й, то увидим полную закономерность падения производительности труда в связи с падением степени вооружения работника мертвым инвентарем. Цифры средней 21-й графы: „на 1 день труда приходится живого и мертвого инвентаря“, т.-е. орудий и скота рабочего и продуктивного, выделяют еще ярче, еще нагляднее значение производственного капитала. Скот является орудием производства: с одной стороны—живым двигателем, с другой—живой машиной для переработки растительной массы кормов в дорогие, ценные для питания человека продукты животноводства: молоко, мясо, а также побочные продукты—кожу, шерсть, волос, щетину и т. п.

По северному району на 1 день труда приходится 60 коп. капитала в скоте и инвентаре, а по западному, интенсивно-земледельческому 71 коп. Эти нормы являются опять-таки самыми низкими в сравнении с остальными районами (см. гр. 21-ю); они ниже средней СССР (99 коп.) по северному району на 39 коп. или на 39⁰/₁₀₀, а по западному—на 28 к. или 28,3⁰/₁₀₀. Здесь так же, как и в графе 20-й, падение обеспеченности дня труда производственным капиталом идет параллельно с падением его производительности.

Правда, кое-где мы наблюдаем отклонения; так, районы X и IV-й с высокой долей производственного капитала на день труда по его производительности занимают более низкие ступени в своих группах. Однако, понижения невелики, и их легко объяснить слишком большою распаханностью земли и отсталой трехпольной системой полеводства Украины (район IV й) и удаленностью от рынка, сравнительным малоземельем, патриархальностью натурально-потребительного хозяйства района X-го. Эти условия ставят капитал в худшее положение, и потому на увеличение продуктивности труда он действует менее активно.

Из всего сказанного мы должны сделать второй вывод: для поднятия производительности труда в северном районе необходимо увеличить не только капитал в мертвом инвентаре, но и капитал в продуктивном скоте, т.-е. нам необходимо увеличить количество скота и его качество.

Наконец, последняя, 25-я графа таблицы № 9 дает нам цифры дней труда, затраченных на десятину пашни. Из нее мы видим, что как в первой, так и во второй группе затраты труда (трудо-интенсификация) растут параллельно с падением его производительности (гр. 22-я), т.-е. чем трудо-интенсивнее район, тем ниже оплата труда. Если мы сопоставим затраты труда на десятину пашни (гр. 25-я) с вооружением труда капиталом (гр. 21-я) и продуктивностью труда (гр. 22), то увидим, что чем меньше приходится капитала на день труда, тем больше затрачено труда на десятину пашни, тем ниже и его продуктивность; отсюда третий вывод: необходимо, чтобы интенсификация хозяйства происходила не только за счет увеличения затрат труда, но и за счет увеличения затрат производственного капитала, так как односторонняя интенсификация понижает производительность труда.

На этом мы закончим общий анализ организации хозяйства по группам и районам и остановимся на второй, скотоводственной группе, где основной отраслью хозяйства являются скот и корм для него (см. гр. 13, 14 и 15 и суммирующую их 16-ю таблицы № 6-й). В этой группе первое

место по производительности труда (1 р. 19 к.) занимает район 7-й — ниже-волжский, экстенсивно-мясной. Зерновое хозяйство здесь играет довольно значительную роль (39,8% всей валовой продукции). Посева трав здесь нет; корнеплоды высеваются только для продовольствия населения (2,7% валовой продукции, ниже средней по СССР на 3,1%). Все это указывает на экстенсивный характер данного района. Однако, если мы возьмем гр. 21-ю, то увидим, что в этом районе на день труда приходится капитала (в скоте и мертвом инвентаре) 1 р. 53 к., т.е. больше среднего по СССР на 54 коп. или на 54,5%, при чем на долю скота приходится 1 р. 16 к. или 75,8%, а на долю мертвого инвентаря—всего 37 коп. или 24,2%. Район является более капиталом-интенсивным из всех групп, так как в других районах этой группы на день труда приходится капитала меньше.

Если мы проследим эти соотношения по другим районам этой группы, то увидим, что понижение оплаты дня труда сопровождается не только общим понижением обеспеченности труда капиталом, т.е. его экстенсификацией, но и повышением значения мертвого инвентаря за счет скота. Вот цифры:

РАЙОНЫ.	На 1 день труда производствен- ного капитала.	Из них в %%% капитала.	
		В мертвом инвентаре.	В скоте.
7	1 р. 53 к.	24,2	75,8
8	1 » 32 »	31,8	68,2
9	— » 60 »	30,0	70,0
10	1 » 38 » ¹⁾	37,0	63,0

Таблица эта подтверждает 3-й вывод. Цифры ясно указывают, что для увеличения оплаты труда необходимо увеличить не только капитал в мертвом инвентаре, но и в скоте. Сделать это при настоящем положении хозяйства невозможно. Для увеличения скота необходимо увеличить количество корма, т.е. изменить систему полеводства и улучшить продуктивность сенокосов и выгонов, а, между тем, в настоящее время с уплотнением населения, с уменьшением посева на едока, с уменьшением сельско-хозяйственной площади на работника, необходимость заставляет перейти к более интенсивному использованию земли, для чего все больше и больше распахиваются сенокосы и выгона. Летнее содержание скота ухудшается, так как уменьшаются и площадь и качество выгонов: под них оставляют все худшие и худшие земли, переходя в дальнейшем на пастьбу скота на парах и лугах до их заказа.

¹⁾ Обеспеченность труда капиталом по 10-му восточно-сибирскому району значительно выше, чем в районе 9-м, но это отклонение, как мы уже сказали, объясняется натурально-потребительским характером крестьянского хозяйства этого района и обилием естественных сенокосов и выгонов, позволяющих держать много скота.

Увеличение пашни требует увеличения скота, а уменьшение и ухудшение кормовой площади уменьшают запасы корма. Сена хватает только лошади; рогатому скоту, корове, скармливается худшее сено, яровая и даже часть озимой соломы. Естественно, что продуктивность коровы падает, а вместе с тем падает и валовая продукция скотоводства, что мы и видим в первой графе таблицы 10-й.

Если мы примем валовую продукцию 7-го района за 100, то уменьшение ее по районам таково:

7-й район	100
8-й "	69,1
9-й "	53,1
10-й "	35,1

При этом мы замечаем, что с уменьшением валовой продукции скотоводства удельный вес продукции скота не только не падает, но повышается (гр. 6 табл. № 10), а удельный вес кормов (луговодства и травосеяния) падает, так как начинающееся травосеяние идет недостаточно энергично, занимая сравнительно ничтожную площадь. Как это отражается на районах II-й группы, мы видим из нижеследующей таблицы:

Таблица № 10.

№№ районов по таблице № 9.	Валовая продукция скотоводства.				% соот. прод. корма, к продукции скота.	То же, если район 7 принять за 1.	% соотнош. продукции.		
	Всего.	В том числе от					От скота.	От лугов и по- севной травы.	Оплата одного дня труда по условно- чистому доходу.
		Скота.	Луго- водства.	Посев- ных трав.					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
7	430,0	136,2	293,8	—	215,7	1	31,7	68,3	1,19
8	300,5	86,7	203,8	—	210,7	0,97	32,2	67,8	0,56
9	228,2	109,4	97,4	21,4	108,6	0,50	48,0	52,0	0,53
10	151,0	82,5	67,2	1,3	83,0	0,38	54,6	45,4	0,50

№№ районов, первые 4 графы и 8-я взяты нами из таблицы 9. Графа 5-я — % соотношения между продукцией луговодства и скота и графа 6-я, где соотношение 7-го района принято за 1, выведены нами как показатели качества кормления. Падение % соотношений и особенно показатель 7 и 8 графы от 7-го к 10-му району означает степень ухудшения кормления.

Цифры, характеризующие организацию скотоводства в районе 8-м и 7-м, указывают нам на сходство условий содержания скота в этих районах. Процентное соотношение между продукцией скота и корма почти одинаково, при чем продукция скота равна $\frac{1}{3}$, а корма — $\frac{2}{3}$ всей валовой продукции. Однако, несмотря на это, мы наблюдаем резкое падение оплаты труда (56 коп. в 8-м районе и 1 р. 19 коп. в 7-м). Причины этого мы должны искать прежде всего в естественно-исторических и экономических условиях района. Эти условия позволяют вести в 7-м, ниже-волжском

районе экстенсивное залежно-переложное хозяйство, в котором зерно дает 39,8% всей продукции сельского хозяйства (см. табл. 9, гр. 10). В полеводстве, как рабочая сила, используются волы, которые, отработав весной на пахоте, летом нагуливаются на богатых степных пастбищах, а осенью обильно кормятся сеном и даже зерном для продажи на мясо. Такое использование скота высоко оплачивает труд работника.

Другие условия мы имеем в 8-м, западно-сибирском районе, в который входят Тюменская и Омская губернии. Большая часть этого района, особенно его северная лесная и лесостепная полосы, по условиям почвы и климата ближе к северной нечерноземной полосе Европейской России. Здесь нельзя вести экстенсивной, залежно-переложной системы полеводства и связанного с ней экстенсивного пастбищного мясного скотоводства; здесь население должно удобрять землю навозом, а следовательно, держать навозный скот. Единственная возможность повысить валовой доход хозяйства—это заменить навозный скот продуктивным, и население переходит к такой замене, стремится организовать рыночное молочное хозяйство. Однако, при этом переходе, население не улучшило содержание молочного скота и держит его на грубом корме (сене и соломе), не давая даже зерна. Обилие сена с естественных лугов создает такую возможность, но отсутствие концентрированных кормов и корне-клубнеплодов понижает степень рациональности, что видно из граф 5—6-й. Молочное хозяйство требует большой затраты труда, а мы уже видели, что если усиливается затрата труда, то при рациональной интенсификации хозяйства необходимо увеличить затрата капитала. Население 8-го района, перейдя к молочному хозяйству, увеличило затрата труда, но не увеличило затрата производственного капитала, не улучшило кормления, т.е. не увеличило затрата и оборотного капитала, не рационализировало хозяйство, и потому мы здесь наблюдаем резкое падение оплаты труда.

Переходя к 9-му, северному молочно-хозяйственному району, в который мы включаем нашу Вологодскую губернию, мы видим резкое изменение в строе хозяйства. Относительное значение валовой продукции от скота поднялось до 48% (сравнительно с 32,2% 8-го района), т.е. на 15,8%, а абсолютная валовая продукция на одно хозяйство понизилась с 300,5 руб. 8-го района до 228,2 руб., т.е. на 72,1 руб. или на 24,5%; степень рационализации ухудшилась с 210,7 до 108,6 (гр. 5) или с 1 до 0,60 (гр. 6-я), т.е. вдвое. Это происходит от неправильной организации скотоводства. При переходе к молочному хозяйству кормление скота должно улучшаться, часть грубого корма заменяться концентрированным с прибавлением корне-клубнеплодов; а между тем, просматривая более подробно районы кормления скота в Вологодской губ., мы наблюдаем лишь очень медленный переход к такому улучшению. Правда, недостаток сена и соломы население стремится заменить посевными травами (4,5% продукции против 1,55% по всему СССР гр. 13, табл. 9) и корне-клубнеплодами (5,6%), но абсолютное значение их в кормлении невелико; это не рационализация, а только тенденция и попытки к проведению ее; на это стремление к улучшению указывают и расходы на покупку концентрированных кормов, в общем довольно ничтожные. Плохое, нерациональное кормление скота и служит главной причиной низкой продуктивности его и низкой оплаты труда в сельском хозяйстве.

Район 10-й занимает несколько иное положение: здесь еще не успели перейти к рыночному молочному хозяйству, но естественно-исторические условия требуют внесения навоза в почву; без навоза здесь вести сельское

хозяйство нельзя, а потому в этом районе ведется навозо-потребительское скотоводство. Естественные сенокосы здесь мало продуктивны, травосеяния почти нет, и потому получается самая низкая оплата труда. Этот район отстал в развитии своего хозяйства и взят нами для обоснования 4-го положения: во всех районах, где естественно-исторические условия требуют навозного удобрения и экономической интенсификации хозяйства, нельзя вести трехпольного зернового полеводства и навозно-потребительского скотоводства, а необходимо перейти к продуктивному скотоводству, соответственно изменив и систему полеводства.

Посмотрим, что же тормозит переход к рациональной постановке рыночного молочного хозяйства и к многополью с посевом трав и корнеклубнеплодов в районах 9-м и 10-м.

Таблица № 10 уже дала нам указания, что в этих районах продуктивность кормовых угодий (сенокос и выгон) мала абсолютно и относительно, почему и значение ее в этих районах сильно падает по сравнению с первыми двумя районами этой группы. Недостаток сена не позволяет обильно кормить молочных коров даже грубым кормом, а потому мы наблюдаем в этих районах попытку усилить травосеяние более решительную в 9-м северном районе и очень слабую в 10-м восточно-сибирском (Иркутская губ.).

Если мы просмотрим 18 и 19 гр. таблицы 9-й и вспомним табл. № 6, то увидим, что взятые нами районы являются наиболее малоземельными из всей группы, так как в них на 1-го работника приходится всей земли 3,74 дес. в районе 9-м и 3,59 дес. в 10-м, тогда как район 7-й имеет 8,78, а 8-й—8,63 дес. Если бы мы сгруппировали районы по количеству всей земли на работника, то 9-й и 10-й районы попали бы в 1-ю зерновую группу. Малоземелье этих районов выявляется еще больше, если мы возьмем пашню на работника (гр. 19) и посев на едока (гр. 23): в том и другом случаях наши районы займут последнее место, т.-е. они аграрно-перенаселены более всех других районов СССР. Так, в среднем по России на едока приходится 0,71, по 10-му восточно-сибирскому—0,66, а по 9-му северному—всего 0,47 десятины посева; более низких норм мы нигде не наблюдаем, а потому вправе указать, что малоземелье в этих районах—одна из причин, тормозящих переход к много-
полью.

На этом мы и закончим общий обзор организации крестьянского хозяйства на Севере, по сравнению с районами СССР. Мы сделали это, чтобы наметить вехи, по которым должно пойти развитие сельского хозяйства в северном районе и, в частности, Вологодской губ. Этими же вехами должны воспользоваться опытные станции при выработке своих программ.

Цена 20 коп.